

Т. Н. Шурухина
(Уссурийск)

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ КАК СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье рассматриваются проблемы становления педагогики как социально-гуманитарной науки. Установлено влияние идеологии и политики на развитие педагогики. Автор подчеркивает зависимость педагогики от ожиданий общества и государства и отмечает проблему необходимости внутренней свободы, стоящую перед этой гуманитарной сферой

Вторая половина XX столетия ознаменовалась попыткой пересмотра методологии гуманитарных наук. Существенным итогом такого пересмотра в научном мире стало признание особой роли гуманитарных наук в общественной жизни. Было установлено, что гуманитарные концепции в отличие от естественно-научных почти сразу становятся достоянием широких слоев общественности, имеют важные общекультурное влияние и последствия. Если естественные науки имеют инструментальное значение для усовершенствования условий общественной жизни, то гуманитарные науки сами являются частью общественной жизни. Они настолько укоренены в ней, что являются в большей части смысло-жизненными, чем инструментально-прикладными. Следствием этого признания стало осознание невозможности соблюдения нейтральности и беспристрастности гуманитарных наук в познании окружающей действительности. Заслуженой критических теоретиков (Т. Адорно, М. Хоркхаймера) и французских интеллектуалов (Р. Барта, М. Фуко и др.) стало утверждение о том, что общественные науки разделяют предрассудки своего общества, являются политически и идеологически ангажированными, могут выполнять морально неприглядные функции [6, с. 341].

В ряду множества гуманитарных наук педагогика занимает особое место. Как наука гуманитарная, изучающая особую, социально и личностно детерминированную деятельность по приобщению людей к жизни общества, педагогика укоренена в общественной жизни достаточно основательно, и ее отношения с государством и обществом имеют несколько сторон.

Первая из сторон взаимоотношений педагогики с обществом и государством – это ее идеологическое и политическое значение. Стоит отметить тот факт, что педагогика в России *никогда не была* идеологически нейтральной. Ещё П. Ф. Каптерев был вынужден признать, что педагогику и политику связывает «общественность человеческой природы», так как политика – это «одно из выражений общественности» [2, с. 45].

Задолго до оформления научного статуса педагогики государственная власть использовала традиционные ценности педагогического сознания для оформления своих отношений с русским обществом.

Древнерусская государственность, сложившись в XI–XIII вв., носила общинный характер. Глубокая набожность русского народа, ветхозаветные идеалы традиционной русской семьи, такие как непререкаемый авторитет отца, неограниченность его прав

по отношению к своим домочадцам, суровость, но справедливость к ним, смиренность детей – были положены в основу взаимоотношений власти и общества.

В России государство всегда претендовало не только на власть политическую, но и на духовное значение. Становление единого государства проходило в условиях необходимости поддержания безопасности и постоянной обороны, в противодействии внешней экспансии и усилении политики внутренней централизации. Начиная с XV столетия государство в России присвоило себе неограниченные права по отношению к обществу и стало стремиться к трансформации национально-исторического самосознания, этнокультурных архетипов. Два принципа в развитии российской государственности – этатизм и патернализм (представления о государстве как высшей цели и результате общественного развития, оказывающем опеку и покровительство своим подданным) стали определяющими и в сознании русского человека [7, с. 381].

Сначала московские князья, а затем и русские цари, обладавшие огромной властью, были убеждены, что вся земля принадлежит им, страна является их собственностью, так как создавалась она по их велению. «Этатистко-патерналистский» государственный порядок, помноженный на идеалы православия, в результате дал тот социальный генотип, который на века закрепился в России. Власть приобрела гипертрофированный характер; решая проблемы развития государства, она постоянно брала инициативу на себя, используя при этом разнообразные методы контроля, принуждения, опеки («от кнута до пряника»). Русский народ смиренно принимал все решения государства, ибо в логике российской ментальности – не порицание, а смирение (справедливый отец в лице доброго батюшки-царя, а потом справедливого «отца народов» не сделает худо собственным детям, потому их долг – послушание без роптания, принятие без обсуждения). Всякий раз, утверждая новый образ реальности (касалось ли это политики, культуры, образования), официальные структуры опирались на то, что было более привлекательно для большинства населения и представляло в массовом (в том числе и педагогическом) сознании традиционные ценности.

Едва успев обрести научный статус в XIX веке, педагогика начинает активно использоваться в политических целях. После революции 1917 г. педагогика была поставлена на службу новой власти, и ее назначение состояло в том, чтобы обосновывать сущность и содержание воспитания «нового» человека, ценности воспитания как общественного явления, роль школы и учителей в строительстве государства и т.п.

В. И. Ленин в статье «О смешении политики с педагогикой» отмечал: «В политической деятельности социал-демократической партии всегда есть и будет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и наукой жизни представителям этого класса, чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания, не превращая наше учение в сухую догму, уча ему не одной книжкой, а и участием в повседневной жизненной борьбе этих самых серых и самых неразвитых слоев пролетариата. В этой повседневной деятельности есть, повторяем, известный элемент педагогики» [3, с. 357].

Если в октябре 1917 года в «Обращении народного комиссариата по просвещению» акцент ставился на то, что истинно демократическая власть в деле организации образования должна опереться на требования современной педагогики и голоса представителей педагогического мира, то уже в 1919 г. в программе РКП(б) подчеркивалось, что задачей народного просвещения является «превращение школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [5, с. 18], а также отмечалось, что школа должна стать проводником принципов коммунизма вообще и, в частности, «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, спо-

собного окончательно установить коммунизм» [5, с. 19]. Представительства педагогического мира в лице учительского союза распускались как «заявившие реакционную позицию», настаивая на национальных принципах воспитания в противовес идее интернационализма и т.п.

В молодом советском государстве педагогика приобрела не только политическое и идеологическое значение, но и сумела привнести новизну в социальный порядок. Всеобщий характер образования позволил охватить своим влиянием огромное количество «незамутненных» буржуазной идеологией детских сознаний, которые теперь предстояло «выковать», а система «социалистического народного образования» на долгие годы определила формирование «коммунистического типа личности».

Таким образом, педагогика сыграла не последнюю роль в формировании нового имиджа советского государства, задавая воспитательный вектор развития обществу, преданному идеалам революции и государственной власти.

И в сегодняшнем мире велико влияние политико-административных структур на положение дел в образовании и педагогике как науке. Государственная политика в области образования является одним из важнейших направлений в деятельности правительства Российской Федерации, а также в деятельности всех развитых государств. Именно благодаря образованию осуществляется массовая подготовка специалистов. Система образования формирует в обществе исходный интеллектуальный запас, на который государство делает ставку в развитии экономики, политики, культуры. Процессы непрерывной научно-технической модернизации заставляют постоянно наращивать и совершенствовать систему образования.

Взаимоотношения, выстраиваемые по линии «государство-наука», достаточно сложны и неоднозначны. Одна из самых острых проблем – управление научной деятельностью. Поскольку педагогика является социально-гуманитарной наукой и в поле ее зрения лежат процессы, имеющие для человека, общества и государства жизненно важное значение, а движущими силами

науки являются свобода и талант ученых-педагогов, то управление ею жесткими административными мерами становится невозможным. В истории педагогики есть немало примеров, доказывающих пагубность прямого вмешательства политики в ее дела. Так, в 1936 г. вышло знаменитое постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», положившее начало разгрому ученых, пытавшихся искать самобытные пути решения вопросов, связанных с воспитанием и обучением детей.

Политика искоренения инакомыслия надолго прервала традиции преемственности в отечественной педагогике и опустила «железный занавес», отрезав данную науку от всего мирового педагогического сообщества. Официальная педагогика приобрела «одиозно-тоталитарный идеологизированный вид» (А. Н. Джуринский), находясь в пристальном поле внимания государства и коммунистической партии. Особенно сложно пришлось таким отраслям педагогики, как теория и методика воспитания, история педагогики и образования, теория обучения и многим другим.

Под жестким контролем начала действовать созданная в 1943 г. Академия педагогических наук. Этот орган был провозглашен основным центром развития образования, разработки основных педагогических вопросов. Вплоть до 80-х гг. XX века партийно-идеологическое давление на педагогическую науку было определяющим, и многие десятилетия педагогика была вынуждена существовать в идеологическом вакууме.

С началом 90-х гг. прошлого столетия взаимоотношения между педагогикой, сферой образования и властными структурами обрели более мягкие, не идеологизированные очертания. Государство не устранило из поля своего внимания данные объекты, так как именно на государственные плечи была возложена задача формирования новой образовательной политики. Принятие «Закона об образовании», других документов, определение стратегии образования на ближайшие десятилетия, концепция модернизации образования и программа национального проекта «Образование» – всё это является прямым доказательством интереса и прямого участия власти в деле об-

разования. Не случайно именно «Закон об образовании», принятый в 1992 г., был признан ЮНЕСКО наиболее прогрессивным и демократическим образовательным актом конца XX столетия.

Бесспорно, на пути формирования нового лица образования не все осуществляемые в образовательной сфере политические шаги учитывают социальные и ментальные особенности российского общества. Самый яркий пример – большие дебаты в педагогическом сообществе, вызванные введением ЕГЭ в систему общего среднего образования. Немало нареканий вызывает и предстоящий переход системы высшего образования на двухуровневую подготовку специалистов и многое другое.

В этой связи большую роль может сыграть неравнодушие и активность педагогов-ученых, педагогов-практиков в решении насущных педагогических проблем наряду с властью. Со стороны власти проблема управления педагогикой как наукой должна решаться за счет поиска наиболее адекватных организационных форм, которые бы позволили педагогике развиваться наиболее оптимально. Речь идет и о создании благоприятной среды для деятельности учёных, и об обеспечении материально-технических условий для проведения научных исследований и научных коммуникаций и др.

Важнейшая сторона развития педагогики – это собственно взаимоотношения между педагогикой и обществом. Начало 90-х гг. XX столетия ознаменовалось сменой ориентиров в общественно-политической, экономической, культурной жизни России. Освобождение педагогики (наряду с другими науками) от довлевшей на все сферы социальной жизни партийной идеологии повлекло за собой открытие безграничных возможностей для педагогических поисков. Педагоги-ученые и педагоги-практики ринулись в распахнувшуюся для них свободу, пытаясь наверстать упущенное за долгие годы советской власти. Поиск новых форм, методов, средств обучения и воспитания, новых смыслов в педагогической теории и практике захватил педагогическое сообщество. Казалось бы, наконец педагогика обрела полную свободу своего выражения, однако...

Проблема, с которой педагогика столкнулась в конце XX века, связана с оценкой ее состоятельности как науки, определением её значимости и ценности. Сегодня педагогика переживает кризис легитимации. В 1979 г. Ж.-Ф. Лиотар ввел это понятие для обозначения такого социального явления, как снижение общественного доверия к правомерности тех притязаний, которые выдвигаются такими сферами, как политика, идеология, наука [4]. За кризисом легитимации стоит разочарование общества. Применительно к педагогике это проявляется в недоверии, а подчас и разочаровании в её достижениях. Не секрет, что во многих проблемах современной школы обвиняют именно педагогику за неспособность прогнозировать последствия реализуемых образовательных проектов и т.п.

Если после 1917 года педагогика подавалась обществу как наука, которая вносит свой вклад в дело строительства социализма, то со второй половины XX века, с ослаблением давления со стороны власти изменились и ориентиры в постановке педагогических проблем. Еще в конце XIX века западные идеологи науки пытались разрабатывать идею науки для науки, выражающуюся в эмансипации науки от внешних ценностей. Применительно к педагогике эта проблема ко второй половине XX века нашла выражение в вертикали «педагогическая наука – педагогическая практика». Ряд педагогов-исследователей подчеркивал, что педагогика как наука не тождественна педагогической практике, так как в отличие от последней объективна и беспристрастна. В результате взгляд на многие педагогические явления (в том числе на образование, на ребенка и др.) с рационально-логических позиций во многом способствовал отчуждению педагогики от социально-гуманитарного знания, а проникновение советской идеологии в её содержание сделало науку однобокой. Сегодня педагогика пытается преодолеть отчуждение от культуры и занять подобающее ей место в ряду социально-гуманитарных наук. В этом преодолении путь ей предстоит не лёгкий, так как постоянно приходится противостоять обвинениям то в ненаучности (педагогическая деятельность настолько носит всепроникающий характер, что её

часто отождествляют с самой педагогикой (как наукой), то вторичности (например, по отношению к философии, психологии).

К сожалению, неустраняемая конфликтность между логикой науки и ожиданиями общества будет существовать. Общество и государство не всегда готовы поддерживать и финансировать долгосрочные проекты, не дающие мгновенных результатов, а склонны финансировать лишь то, что быстро окупается.

Особое место среди научных педагогических проектов, которые связаны с долгосрочными перспективами в получении результатов, занимает разработка содержания образования. Научному педагогическому сообществу постоянно приходится доказывать, что оно занимается общественно полезным делом, так как от качества образования зависит многое: и экономическое благополучие, и национальная безопасность.

Между тем у педагогики есть и свои внутренние задачи, которые она призвана решать, не связывая их напрямую с общественными. Многие педагогические теории и концепции легитимируются в собственном контексте науки, например, проблемное и развивающее обучение, личностно-ориентированное образование и др. Это касается и собственно внутренних научных вопросов, например, таких, как возможность и применимость разнообразных форм освоения педагогической действительности в границах педагогической науки, соотношение количественных и качественных мето-

дов в педагогическом исследовании, возможность применения психологического знания в педагогике и многое-многое другое.

Возможна ли автономность педагогики и образования от политики? В начале статьи отмечалось, что педагогика является одной из социально укорененных наук и её связи с обществом носят не поверхностный, а глубокий внутренний характер. Образование, в свою очередь, всегда находилось и будет находиться в зоне государственных интересов. Наиболее приемлемыми в решении вопроса о соотношении педагогики и политики представляются поиски механизма гармонизации государственных, социальных интересов в области образования. Сегодня суть образовательной политики должна состоять «в выработке и реализации социальной идеологии и социальных приоритетов нации в сфере образования. Эта идеология и эти приоритеты определяют в итоге цели, характер, специфику национального образования в трех ипостасях: как социального института, как системы образования и как образовательной практики» [1].

Безусловно, социальная зависимость и необходимость внутренней свободы – это два полюса любой гуманитарной науки. Педагогика в этом плане не является исключением. Однако от разрешения данной проблемы зависит как будущее самой науки, так и продвижение современного российского общества к демократическим ценностям.

Л и т е р а т у р а

1. Днепрова Э. Д. Срыв модернизации (2004-2005 гг.). Рыночный экстремизм в образовании. Образование в жерновах антисоциальной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oim.ru/avtor.asp?nom=214>.
2. Каптерев П. Ф. Педагогика и политика // Педагогическая мысль. – 1921. – №9-12.
3. Ленин В. И. О смешении политики с педагогикой // Полн. собр. соч. – Т.10. – С. 356-358.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.–СПб., 1998.
5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974.
6. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: Учебник. – М.: Экзамен, 2005.
7. Философия: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В. П. Кохановского. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 576 с.